

Тяньпи нахмурился. "Как ты думаешь, мы сможем вырастить Пурпурный Лотос Феникс Айс? Ты ошибаешься. Это лекарство создано естественным путем. В королевстве Чанкин есть гора Сюаньмин, которая всегда была заморожена, где лед и снег никогда не таяли. Пурпурный Лотос рос на ледяной горе и расцветает 7 июля каждого года. Если снег выпал тогда, то может быть сформирован лед Феникса. В противном случае, Пурпурный Лотос не имел значения. Таким образом, невозможно вручную произвести цветок, и многие боролись, чтобы понять, был ли Пурпурный Лотос волшебным лекарством для начала или тем, который превратился в волшебное лекарство из-за своих взаимодействий со льдом".

Объяснение Тяньпи заставило Хуа Цююэ немного опасаться. Это означало, что она должна была принять участие в турнире по боевым искусствам на платформе семьи Цзи!

"Я слышала, что Purple Lotus Phoenix Ice был чрезвычайно ценен, так как он будет появляться только раз в 100 лет. Разве семья Цзи не проводит турнир по платформенным единоборствам? Если вы уничтожите всех своих соперников, вы сможете получить Purple Lotus Phoenix Ice!".

Несмотря на то, что это был единственный путь, Хуа Цюэ только достигла Этапа Большого Завершения Ассимиляции, не войдя в нижний ярус Oracle Profound.

Она знала, что Хуа Менгши из своей семьи сама закончила Oracle Profound. Как она могла уничтожить столько противников?

Глаза Хуа Цюэ светились в восторге. У нее был способ решить проблему, но ей нужен был мужчина перед ней, чтобы помочь ей.

"Хозяин, пожалуйста, научите меня Духу Суммируя Искусство! Я хочу быть Духом-Луммингером! Я знаю, я знаю, что если я хочу устранить всех своих оппонентов, я должна быть на уровне "Парящего Облака". Однако, у меня мало времени. Могу ли я, таким образом, сначала выучить Искусство Духовного Летоисчисления? В конце концов, не все знают Spirit Summoning Art, и только три человека в мире владеют им".

Ученики Хуа Цююэ мерцают ярко, полны желания и предвкушения. Ее слезящиеся глаза отражали соблазнительное и красивое лицо Тяньпи, создавая завораживающую сцену.

"Ты действительно хочешь научиться искусству Духовного Суммирования?" Тяньпи нахмурился. "Если ты научишься этому и воспользуешься им на турнире, несколько мастеров узнают это искусство Spirit Summoning Art, создав себе проблемы".

В такой ситуации эти люди безумно следовали бы за Хуа Цюэ, льстили бы ей и покровительствовали ей, желая быть её учеником.

Даже некоторые старые мастера с достоинством и гордостью попали бы под юбку Хуа Цююэ!

"Когда у неё тогда было много учеников, хотела ли бы она всё ещё быть этим мастером?"

Хуа Цюйю была задумчивой. Как жена купца, она знала, как взаимодействовать с другими, чтобы одержать победу на арене бизнеса.

"Не волнуйся, хозяин. Я не забуду тебя... В конце концов, мне нужно стать сильным... стать самым сильным человеком в Чанкинском Королевстве, или даже во всем мире. Тогда никто не сможет навредить ни мне, ни Тианчи." Угол губ Хуа Цюйюэ холодно дёрнулся, ее глаза сияли, как будто они прошли через тысячу лет травмы, полные превратностей и бедствий.

Тяньпи был травмирован этим взглядом. Предыдущие взгляды Хуа Цюэ были полны ненависти и безумия. Теперь, когда она успокоилась, она выглядела как человек, проживший тысячу лет.

Он дотронулся до карманов и вытащил золотую фольгу. Затем он приласкал эти выступающие слова и сказал: "Если это так, я научу тебя этому заклинанию".

Тяньпи передал золотую фольгу. Хуа Цюйюэ была ошеломлена, так как не ожидала, что он так легко согласится.

Похоже, что раньше у него были свои опасения, основанные на его реакциях.

Действительно, искусство Духовного Суммирования было настолько сильным навыком, что только три человека знали об этом в мире. Это было бы четыре, включая Тяньпи.

Если бы она захотела изучать искусство Духовного Вызова, то в будущем случилось бы множество травм, но у неё не было выбора.

Если бы она решила не изучать искусство духовного суммирования, то не смогла бы даже исцелить Тяньчи.

Какая польза от перерождения, если она все еще была так бесполезна?

"Спасибо, учитель!" Хуа Цюйюэ получил золотую фольгу и поклонился, чтобы выразить свою благодарность за Тяньпи.

Глаза Тяньпи были полны падающих эмоций. Его зрачки были похожи на глубокое море с торнадо внутри. Неизмеримая глубина, казалось, могла засасывать людей.

На золотой фольге было всего сто слов, но их было трудно понять. К счастью, с ее мастером Тяньпи, объясняя на стороне, Хуа Цюйюэ понял, что эти слова означают.

Даже если бы кто-то распространил это заклинание, немногие в мире смогли бы его понять. Тем не менее, в огромном мире, если один или два гения действительно поняли это, это, безусловно, означало бы начало катастрофы.

"Помните, как Дух Летописца, вы можете использовать свое умение только раз в месяц до 15 минут, прежде чем вы достигнете 5 уровня! Если вы нарушите это правило, вы потеряете весь свой Qi и взорветесь в кровавом беспорядке, превратившись в лужу крови.

В конце объяснения Тяньпи торжественно напомнил Хуа Цюэ.

Хуа Цююэ неоднократно кивала головой. "А что насчёт выше уровня 5?"

"До нижнего уровня 6 можно использовать навык три раза в месяц, каждый раз менее 45 минут".

Тяньпи был без экспрессии. Он редко показывал эту сторону себя, так как обычно был игривым и случайным, как мальчик, который отказывался взрослеть.

Однако в данном случае его выражение заставило Хуа Цююэ понять, что дело серьезное.

"Ваш хозяин хочет пить, дайте мне женьшень с кровью". Тяньпи внезапно указал на яркий женьшень, лежащий недалеко, повторяя его слова.

Хуа Цююэ выслушала, но женьшень с кровью ушел обратно на землю, когда она туда добралась.

"Какой трус! Только осмеливайся быть живым, убирайся!" Хуа Цююэ нетерпеливо захлопнулась, используя всю свою духовную энергию. Земля слегка вздрогнула, и Тяньпи почувствовала, как будто она расцвела, как цветущий цветок, с цветущей красотой.

Духовная энергия Хуа Цююэ, казалось, в пять раз больше, чем у обычного человека.

"Неудивительно, что духовная энергия этого мира уменьшалась в два раза каждый раз, когда она входила". Но после ее ухода духовная энергия перезарядилась.

"Такой человек - гений!"

Тяньпи вдруг обрадовался, что его ученик - гений, так как это означало, что он обретет свободу намного раньше.

Кровавые джинсы были выбиты ладонью Хуа Цюэ. Их листья были неаккуратно и неохотно

высохли, как будто они долгое время нуждались в воде, как будто они собирались умереть.

Хуа Цюйюэ вытащил один женьшень. Он был размером с кулак.

Будучи бизнес-леди в прошлой жизни, она имела десятки тысяч женьшеней, но никогда не видела такого большого и странного кровавого женьшня!

Женьшень из крови был очень востребован алхимиками. К сожалению, они были редки во внешнем мире. Было бы удачей найти одного или двух в голых горах.

Семена, которые Тяньпи дал Хуа Цюэ, были драгоценными лекарствами. Если бы у Хуа Циуе были небольшие амбиции, она могла бы быть комфортной на несколько жизненных лет, основываясь только на этих лекарствах.

"Будь хорошей, после того, как я тебя съем, твоя душа превратится в волшебное лекарство!" Хуа Цюйюэ сказала, улыбаясь. Как она говорила, остальные женьшни крови восстановили свою жизненную силу, как будто они были просто омыты весенним дождем.

Держа в руках женьшень крови, Хуа Цюйюэ подошла к передней части Тяньпи и с уважением передала ему женьшень. "Хозяин, вот оно."

Держа в руках женьшень крови, Тяньпи улыбнулся, когда его темные глаза засияли, зарядив электричеством Хуа Цюйюэ.

"D*mn, этот человек такой злой!"

Хуа Цюйюэ мог чувствовать себя так, как будто вся ее душа была высосана им, услышав его низкий голос. "Пойдем со мной..."

Хуа Цюйюэ не колебалась и не сопротивлялась, просто следовала за Тяньпи на юг. Она никогда не ходила по этому миру. Теперь и его тело, и душа были во главе с Тяньпи.

Несмотря на то, что у нее было сознание, она не могла контролировать свои действия. Таким образом, она была безмолвно поражена. "Может ли это быть Искусство Создания Духа?"

Хуа Цюйюэ был удивлен и в то же время уважаем. В любом случае, её конечности слушали Тяньпи.

Как обладательница собственных ног, она даже не могла контролировать свои действия.

Пройдя сотни метров, они достигли конца небесного острова, так как их видимость была

окутана туманом. В темном небе появилась трещина, как луч света сиял на Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ был подобен источнику света во всем темном и влажном мире. Ее прекрасные глаза отражали волны воды, когда она открывала свои вишневые губы, чтобы говорить. Ее брови были похожи на рисунки, и она, казалось, сияла. Сразу же Тяньпи засмеялся, когда отпустил Хуа Цюйюэ, прыгнув в горячие источники впереди.

После звука разбрызгивания воды Хуа Цюйюэ наконец-то смогла контролировать свое собственное тело, а затем массировала свою тяжелую голову.

Она последовала за ним сюда с запутанным сознанием. Теперь, когда она могла ясно видеть, она увидела, что красавчик-юноша теперь выглядел как бог, только что спустившийся с небес, с проблесками, исходящими из его глаз. Чем больше света отражалось вниз небом, тем более загадочной казалась улыбка Тяньпи.

"Спускайся, это горячий источник духовной энергии". Купание в нем может значительно увеличить духовную энергию, равняющуюся почти полугодовому выращиванию".

На волосах Тяньпи уже лежало много капель воды, сияющих так же ярко, как жемчуг. Водяной туман покрыл его лицо. Этот соблазнительный человек казался спокойнее и нежнее, так как его злобные вибрации рассеивались.

Хуа Цюйюэ все еще был шокирован, но она все еще качала его головой. "Нет... ты парень, и..."

Сам этот ублюдок купался в горячих источниках. Ей было странно, что мужчина и женщина купаются вместе в горячих источниках, даже если никто об этом не знает.

Тяньпи хмурился и смеялся. "Вы бы предпочли оставить эти духовные энергии там? Вы бы отказались от шанса прогрессировать по уровням только ради вашей скромности?"

Хуа Цюйюэ был шокирован тем, что он сказал. Когда она колебалась, Тяньпи выпрыгнул из тумана, неся её.

Затем он прыгнул в фонтан.

В горячих источниках, когда они прыгали, на поверхности воды появилось отверстие. После звука разбрызгивания воды, тело Хуа Цюйюэ было погружено в горячие источники.

Она была в шоке от раковины. Выздоровев, она поняла, что лежит на руках у Тяньпи, нюхая его аромат. Клэри покраснела и вынула его руку из талии, отделив себя от Тяньпи.

Отойдя от него в тумане, она не могла ясно видеть выражение Тяньпи. Клэри слышала, как он

смеялся над ней, но он не говорил.

Хуа Цюйюэ вздохнула, когда ее сердце громко стучало. Тело того человека было таким теплым.

Она успокоилась и вдохнула, почувствовав себя, как многочисленные духовные ци вошли в ее тело.

Тяньпи был прав в том, что духовное ци здесь было во много раз больше, чем во внешнем мире.

Полностью погрузившись в возделывание и впитав достаточно духовного ци, она посмотрела на слова на золотой фольге, вспомнила объяснение Тяньпи и начала возделывать.

Во время культивации Тяньпи вытащил свои тощие руки из воды.

Туманное небо перестало быть малиновым, оно стало таким же темным и мрачным, как и облачное.

Однако световые лучи, сиявшие сквозь трещину, усиливались, сопровождаясь таинственной улыбкой на лице Тяньпи.

Он медленно махал рукой, и туман перед ним рассеялся в обе стороны. Напротив него был сфокусирован Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ был полностью промок. Тонкое светло-голубое длинное платье прилипло к ее коже, на груди виднелись два крошечных холма. Это сделало Тяньпи хмурым, как милый красный румянец появился на его лице.

Он опустил глаза и снова помахал рукой, чтобы вернуть туман на прежнее место.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/842606>